

Через полтора месяца доктор Макото вернулся в столицу. Верный своему слову, он продолжал посылать ей письма и книги, раз в две недели сообщая о своих успехах в работе с переписанным учебником, чакрой и стетоскопом.

Последний, по его словам, быстро завоевал популярность; все больше и больше врачей использовали его для диагностики заболеваний сердца и легких. Его изобретение приписывают доктору Макото, и, пусть это немного обидно, Юи напомнила себе, что она так-то тоже его не изобретала.

Они все еще спорили о том, сколько информации о чакре им следует включить в произведение. Доктор Макото тоже хотел проявить осторожность, — вспоминая их разговор, она ловила себя на мысли, что он просто хочет сохранить информацию для себя, — но Юи решила, что им стоит включить ее. Однако доктор Макото был прав. Способность использовать чакру была впечатляющим инструментом для убеждения других врачей поделиться информацией, и включение этой информации в книгу свело бы ее на нет.

Шли недели, жизнь продолжалась. Уме объявила, что ждет ребенка, к радости их матери, которая всегда хотела внуков. Юи продолжала лечить пациентов вместе со своими двумя учениками. Она снова увидела Цубаки и обычную толпу торговцев, путешественников и ниндзя. Хотя Юи думала, — и беспокоилась, — о Хашираме, она ничего не видела и не слышала от него. Утомила ли его война? Всё ли в порядке с его кланом и семьей?

Ее праздные размышления были прерваны тяжелыми шагами и одним словом, от которого у нее перехватило дыхание.

— Разбойники! — Сэн распахнул дверь и повторил это слово, запыхавшись, с покрасневшим лицом. — Стражников застали врасплох, но они не... — Он глубоко вздохнул и продолжил, выглядя почти взволнованным. — Но они не бегут! Они будут отбиваться!

Эйджи пристроился позади него, бледный и дрожащий.

— Я слышал, там целая армия.

— Ой, заткнись, Эйджи. — Сэн ткнул того локтем. — Армия? Да, как будто мы не слышали, как марширует эта чертова армия.

Юи достаточно собралась с мыслями, чтобы ответить.

— Мальчики, в сарай.

— Что? Но...

— Вы знаете, что делать. В сарай, сейчас же.

Её голос дрожал, но сказано это было тоном, не терпящим возражений.

Эйджи что-то согласно пробормотал и пошел через комнату к задней двери. Сэн не последовала за ним. Эйджи остановился, обернулся, взглянул на своего напарника и вопросительно выгнул бровь.

— Сэн. — Повторила Юи. — В сарай.

— Нет.

Она замолчала, когда крики стали громче.

— Сэн. — Голос стал выше. — Что ты делаешь? Иди в сарай.

— Я собираюсь пойти и помочь. Я не могу просто сидеть в сарае и ничего не делать, пока другие сражаются! — Сэн выбежал через входную дверь, прежде чем она успела что-то сказать.

— Сэн! — Крикнула она ему вслед. — Вернись в дом! Ты сам себя...

Дверь захлопнулась. Ее голова закружилась, — паника нарастала, — и она вцепилась в стол, чтобы удержать равновесие.

— Я должен пойти за ним. — Эйджи на короткую секунду закрыл лицо дрожащими руками.

— Нет...

— Я не могу оставить его, сенсей. — Он закрыл глаза, что-то пробормотал и выбежал вслед за Сэном.

Юи опустилась в кресло и попыталась отдышаться. Она не могла пойти за ними. Если в клинику придут раненные люди, а помочь будет некому... их смерть будет на ее совести. Да и если быть до конца откровенным — боец из неё никудышный.

Дыхание стало прерывистым, рваным, ужас мутит и путал мысли.

Юи попробовала считать, чтобы замедлить дыхание. Когда это не помогло, она начала перечислять применение различных растений, надеясь, что стимуляция знакомых ассоциаций успокоят ее, но ее взгляд всё время возвращался к склянке за пустой банкой.

«Паслен, ядовит... симптомы: потеря голоса, расширенные зрачки, галлюцинации и, в конце

концов, смерть. В разбавленном виде его можно использовать как лекарство, но он достаточно ядовит, чтобы не рекомендовать его»

В голове снова и снова пролетали все худшие варианты развития событий.

Сэн. Эйджи. Эти глупые, глупые мальчишки. Если с ними что-нибудь случится, она никогда себе этого не простит.

Юи потеряла свой потускневший шрам и уставилась на дверь. Одна её половинка хотела схватить идиотов, спрятать в своей комнате и запереть дверь, а другая половинка хотела присоединиться к ним снаружи и посмотреть, что происходит. Незнание довлело над разумом девушки — Юи была вынуждена смирно сидеть на стуле, напряженно, сложив руки на коленях, прислушиваясь к каждому приглушенному крику, читая оду пасленовым, как бессвязную молитву. Она выдохнула. Сколько времени прошло? Крики были всё ближе, и Юи схватила нож, который дал ей Мадара.

Дверь открылась, и она закричала, сбивая чашку со стола.

— Целитель, целительница Юи, это я, Хироши! — Прокричал запыхавшийся мужчина с окровавленным лицом, хватаясь за левый глаз. — Бандиты, они продвигаются ближе к центру деревни. Один из них зацепил меня! Ублюдок!

Она переключилась в режим целителя, классифицируя его раны. Разбойник пробил ему глаз. Мягкие ткани рассечены, рана идёт от переносицы до уха. Такие проникающие раны легко инфицируются, что может привести к слепоте или даже потере глаза. Хуже того, если рана проникла в полость мозга... всегда существовала вероятность смерти.

Она смыла кровь и начала перевязку. Юи работала тихо, почти беззвучно, в то время как крик снаружи то усиливались, то стихали, прерываемые тяжелым дыханием Хироши. Она считала время по его вздохам, всё больше волнуясь, когда прошло десять минут, потом тридцать, а потом и вовсе потеряла счет. Второй глаз Хироши был закрыт, и только кашель свидетельствовал о том, что он не спит.

Крики внезапно перешли в ликование, и Хироши открыл глаз. Они смотрели друг на друга, молясь и надеясь на одно и то же, но не желая говорить об этом. Крики становились все громче, а когда дверь в ее клинику снова открылась, они стали оглушительными.

— Мы победили! — Акито, младший брат Хироши, наклонился к ней. Его радость была скрашена беспокойством. — Брат, ты в порядке?

— Да. — Прохрипел Хироши, пытаясь встать. Юи помешала ему, нахмурившись. — Да, я буду жить.

Эйджи вошел в клинику, поддерживая Икуро, старого фермера, возглавлявшего ополчение.

— Нам... может понадобится помощь. — С трудом сказал ее ученик.

В отличие от Хироши, у старого фермера была только длинная, но неглубокая рана вдоль бока и колотая рана на плече. Акито и Эйджи не пострадали, но Сэн...

— Где Сэн? — Голос её надломился, но не воля, и несмотря на волнение, она начала лечить Икуро.

Эйджи огляделся.

— И правда... он шёл прямо за мной.

Ее сердце пропустило удар. Но она заставила себя продолжить смывать кровь.

— Где Сэн? — Снова спросила она, на этот раз пронзительно.

— Здесь я! Здесь, живой! — Сэн нырнул внутрь, неся на руках рыдающую девочку лет десяти. Ее колени были поцарапаны, но в остальном, вроде никто не был ранен. — Извини, задержался. Нужно было захватить с собой Мию.

— Ты в порядке. — Ровным тоном спросила она, на мгновение закрыв глаза и изо всех сил стараясь не пошатнуться, когда ноги подкосились от нахлынувшего облегчения. Она окинула Сэна самым суровым взглядом, на который только была способна. Он попятился, закрыв рот. Юи закончила, холодным тоном: — Лечи Миэ. Эйджи, помоги мне с Икуро.

— Д-да, хорошо... — Пробормотал провинившийся ученик, усаживая девочку и беря бинты; Эйджи в свою очередь быстро сбегал за обезболивающими мазями.

Акито начал полный пересказ событий с редкими вставками от Икуро. Сэн тоже один раз попытался влезть, но выражение лица Юи превратилось в настолько холодную маску, что он больше даже не пытался рта раскрывать.

— Они не были похожи на тех роунинов. Эти выблядки... прости, лекарь, не хотел ругаться, хе-хе. Так вот, они оказались куда-как медленнее.

— Не более чем голодные крестьяне. — Пробормотал Икуро. — Отребье. Все они. — Вмешался Хироши, которому новость подняла настроение. — Они орали, ругались, хотели заставить нас дать им денег и еды. Думаю, они не ожидали, что у нас окажутся эти крутые арбалеты! Тебе надо было видеть их лица, когда первые стрелы пронзили их насквозь. — Хироши рассмеялся, а потом зашипел, когда рану стянуло ту же. Юи бросила на него вопросительный взгляд. — Не волнуйся, лекарь... уже не так больно.

— О, но будет. — Фыркнул Икуро. — Еще несколько минут, и сам увидишь.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2004680>